

М.С. Киктев

О каирских старопечатных книгах в дагестанских рукописных собраниях

Подавляющее большинство материалов в арабских библиотеках Дагестана составляют рукописи, однако старопечатные книги (издания XIX — начала XX в.) встречаются повсеместно. Их доля в разных библиотеках обычно колеблется в пределах 15–17 % единиц данного собрания, иногда бывает менее 10 %, но очень редко поднимается выше 20 %. Насколько можно судить, в дагестанских собраниях печатные книги не выделялись в особый фонд, они бытовали на равных с рукописями. Как и рукописи, встречаются издания разных лет, подобранные по тематическому или иному признаку и сшитые под один переплет как своеобразный кодекс; подобно этому встречаются кодексы, в которых под одним переплетом собраны вместе рукописные и печатные материалы.

Все старопечатные книги дагестанских собраний восходят к трем издательским центрам: это, во-первых, издания стамбульские, во-вторых, каирские и, в-третьих, местные, дагестанские книги — главным образом, мавраевские издания (включая и бахчисарайские, и симферопольские книги, изданные по заказу М.М. Мавраева), а также отдельные издания Паровой Типо-Литографии А.М. Михайлова в Петровске. Книги каких-либо других издательских центров (а их на Востоке было уже немало) отсутствуют (исключение составляют лишь изредка встречающиеся казанские, наборной печати, Кораны, как правило — во фрагментах). Все зарегистрированные стамбульские книги датируются 1877–1893 гг. (1294–1310 г. х.; не встретилось ни одной более ранней или более поздней книги); каирские (в подавляющем большинстве наборные, литографии крайне редки) — 1869–1910 гг., причем основной их массив (62,5 %) приходится на 1890-е и 1900-е гг.; мавраевские издания, как известно, датируются 1902–1914 гг. Стамбульские и мавраевские издания выделяются как два противостоящих друг другу массива, причем не только хронологически. Налицо интересная закономерность в количественном соотношении стамбульских и мавраевских изданий в разных собраниях: где больше первых, там меньше вторых, и наоборот, — тогда как уровень каирских изданий неизменно стабилен: их всегда более половины, иногда — до двух тре-

тей, в среднем — 56 % всех наличных печатных книг данного собрания. Создается впечатление, что с рубежа 1890-х — 1900-х гг. каирские и затем мавраевские издания вытесняют стамбульские книги, при этом в 1900-х гг. между каирскими и мавраевскими изданиями нет конкуренции, они отнюдь не соперничают друг с другом, а, напротив, друг друга дополняют. Это наблюдение, при необходимой последующей проверке, может существенно уточнить ориентацию издательской работы М.М. Мавраева, и дело, по-видимому, не только в том, что М.М. Мавраев публиковал в значительной степени местных авторов и издавал книги на языках народов Дагестана. Думается, в первую очередь здесь сказывался авторитет каирского университета ал-Азхар как духовного и интеллектуального (не только религиозного) центра, интенсивно развивавшегося и обновлявшегося в конце XIX в. и на рубеже веков и привлекавшего культурные силы со всех концов мусульманского мира. В целом решительное преобладание каирских книг среди старопечатных изданий в дагестанских собраниях, прерванное Первой мировой войной и последующими событиями, вполне сравнимо с тем, как в дагестанской рукописной традиции на раннем этапе (XII–XIV вв.) определяющее значение имело культурное влияние Багдада.

В дагестанских собраниях представлены книги семи каирских издательств, что немало, и круг их, не только на первый взгляд, весьма широк, но следует сразу же заметить, что до сих пор не встретилось ни одной книги таких авторитетных каирских издательств, как «ал-Матба'ат ал-Вахбиййа» (основано Мух. Вахби в 1863 г.) и «Мактабат ал-Ханги» (основано Мух. Амином ал-Ханги (ал-Ханджи) в 1885 г.), известных новыми и текстологически новаторскими изданиями классических памятников. Изд-во «Вахбиййа» один раз представлено, так сказать, косвенно: в библиотеке Исмаила Шуланинского, собрание Аббаса Алиханова, аул Шулани, находится (№ 28) стамбульское издание «Книги определений» («Китаб ат-та'рифат») 'Али ал-Джурджани (1340–1413), знаменитого словаря терминов арабо-мусульманской культуры, датированное 1883 г. и основанное, как указано в выходных данных, на тексте вахбийского издания 1866 г. Точно так же в дагестанских собраниях отсутствуют книги «Матба'ат Вади-н-Нил» (осн. в 1866 г.) и «Джам'иййат ал-ма'риф» (осн. в 1868 г.) — известнейших издательств, которые более непосредственно были связаны с внутренними, собственно египетскими, процессами формирования новоарабской литературы. (Подобным же образом среди стамбульских изданий до сих пор не встретилось ни одной книги знаменитого издательства «ал-Джава'иб», основанного в 1860 г. в Стамбуле, вместе с одноименной газетой, великим арабским просветителем А.Ф. аш-Шидйаком [1804–1887].) Уже это показывает, что подбор книг в дагестанских собраниях обусловлен не столько самим по себе объективным «предложением» книжного рынка, сколько собственными интересами и «спросом» местной дагестанской культурной среды.

Около половины всех встретившихся каирских книг восходит к издательской деятельности семьи ал-Халаби и датируется 1890–1900 гг. Существующее до настоящего времени и до 1970-х гг. остававшееся едва ли не главным в Египте издательским центром традиционного (но отнюдь не в фундаменталистском смысле!) направления, изд-во Халаби было основано в Каире в 1856 г. как «ал-Матба'ат ал-Майманиййа» Ахмадом ал-Баби ал-Халаби, по-видимому, одним из беженцев-бабидов, перебравшихся из Ирана в Египет через Сирию (о них вспоминает И.Ю. Крачковский в работе «Над арабскими рукописями»). В 1859 г. на базе этой типографии было основано издательство и книготорговый дом «Дар ал-кутуб ал-'арабиййа ал-кубра» («Самое большое книгоиздательство на Востоке», — аттестовало оно себя в своих изданиях). Материалы дагестанских собраний позволяют проследить историю этого книгоиздательского дома весьма подробно, чуть ли не шаг за шагом. Уже с 1900-х гг. оно фигурирует как издательство Мустафы ал-Баби ал-Халаби «и его братьев Бакри и 'Исы» (впоследствии, уже к середине XX в., наследники братьев Мустафы и 'Исы разделили семейное дело на две отдельные издательские фирмы). При том что самое позднее известное мне издание, осуществленное самим Ахмадом ал-Халаби, датируется 1891 г., уже на 1890 г. приходится самое раннее известное издание, самостоятельно выполненное его будущим преемником Мустафой, — оно встретилось (№ 16) в собрании Магомеда Анасова, аул Гочатль. При этом семья Халаби не ограничивалась в своей деятельности только собственной типографской базой. Так, в упомянутой уже библиотеке Исмаила Шуланинского находится (№ 29) указатель айатов Корана по их начальным словам («Далил ал-хайран фи-л-кашф 'ан ай ал-Кур'ан»), составленный Салихом Назымом и изданный Мустафой ал-Баби ал-Халаби в издательстве «ал-Матба'ат ал-Хумайдиййа» в 1904 г.

При исключительной популярности в Дагестане сочинения Ибн Хаджара ал-Хайтами (ум. 1565 г.) «Тухфат ал-мухтадж», комментария к «Минхадж» Абу Закариййа ан-Навави (ум. 1278 г.), служившего основным пособием для изучавших шафи'итский фикх, интересно отметить, что в изданиях Халаби здесь встречаются другие, менее известные сочинения Ибн Хаджара. Это прежде всего его «Опровержение ересей и еретиков» («ас-Сава'ик ал-мухаррика фи-р-радд 'ала ахл ал-бид'а ва-з-зандака» — только что упомянутый № 16 в собрании М. Анасова, Гочатль) и «Фатх ал-мубин» (№ 60, там же).

В целом в дагестанских собраниях примечателен общий интерес к печатным изданиям не самых известных и распространенных произведений наиболее чтимых здесь авторов (основные сочинения которых издавна бытовали здесь в рукописях). Такова малоизвестная работа по истории медицины и философии Дж.-Д. ас-Суйути (ум. 1505 г.) в издании каирского издательства «ал-Матба'ат аш-шаркиййа» 1311 г.х. — 1893/4 г. (№ 17 в библиотеке Исмаила Шуланинского)

или суфийские маргиналии к «Тафсир ал-Джалалайн» (то же изд-во, 1302 г.х. — 1884/5 г. — № 12 в собрании Магомедмирзы Садыкова, аул Ругуджа).

На этом фоне в дагестанских собраниях сравнительно мало представлены издания старейшей в Египте Булакской типографии («Эмирской [т. е. государственной. — М. К.] типографии в Булаке [район Большого Каира. — М. К.]», выпускавшей книги с 1820-х гг.). До сих пор из булакских изданий в разных собраниях встречались лишь разрозненные тома «Тухфат ал-мухтадж» Ибн Хаджара ал-Хайтами (например, №№ 43 и 46 в собрании М. Садыкова, Ругуджа), соседствующие с многочисленными рукописями этого же сочинения. (Но об одном необычном булакском издании, представляющем особый интерес, будет специально сказано ниже.)

Попутно нельзя не затронуть здесь очень интересный и перспективный для последующих исследований вопрос о сочетаемости рукописных и печатных материалов в дагестанских собраниях. Как совершенно естественно соседство рукописных и печатных материалов по религиозному правоведению, также едва ли случайно и то, что выполненные изд-вом Халаби издания таких литературных произведений вполне светского характера, как новеллистические сборники «Навадир» («Рассказы», изд. 1906 г.) популярнейшего автора позднего Средневековья Калйуби (ум. 1658/9 г.) и «Нузхат ал-маджалис» (изд. 1910 г., т. 1–2) Абд ар-Рахмана ас-Сафури, встретились, причем именно вместе, в том же собрании (№№ 23 и 31 биб-ки М. Анасова в Гоцатле), где были найдены новые списки исторических работ М.Т. Карахи и Н. Дургили.

Вероятно, самой замечательной находкой сезона 2004 г. из старопечатных каирских книг является выпущенный Булакской типографией в 1887 г. отдельный оттиск доклада «Об особенностях наречий арабов» («Мумаййизат лугат ал-'араб...»), с которым на Всемирном конгрессе востоковедов в Вене 29 сентября 1886 г. выступил «секретарь египетской делегации», как он называет себя, известный египетский поэт и филолог Мухаммад Хифни Насиф (1856–1919), один из первых в новоарабской литературе исследователей истории арабского языка и арабской исторической диалектологии. Это издание встретилось в упоминавшейся уже библиотеке Исма'ила Шуланинского (№ 21), где оно переплетено в один том со сборником текстов основных произведений средневековых арабских филологов по теории языка («Китаб ал-маджму'...», изд-во «Хумайдийя», 1905 г.). Исма'ил Шуланинский («Абакаров Исмаил Шулани» — так он помечал свои книги по-русски, над арабским экслибрисом) умер, как известно, в 1912 г.; примерно в это же время в далеком Петербурге, как вспоминал И.Ю. Крачковский, работами Мухаммада Хифни Насифа начал серьезно заниматься Н.В. Юшманов.